

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 050

ЦЕННОСТЬ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА

Аннотация

Участники круглого стола «Ценность научного журнала» обсуждают ряд проблем, с которыми встретились авторы и издатели научных журналов в настоящее время. Сохранится ли научный журнал в современном виде в условиях конкуренции с электронными средствами коммуникации? Является ли печатный журнал оптимальной формой представления научных результатов? Меняются ли его функции? Какова аудитория авторов и читателей современных научных журналов? Данные вопросы получают разные ответы. Традиционные функции научного журнала могут сейчас осуществляться в новых формах, и не ясно, что останется в будущем. В частности, это касается функции представления научных знаний, которая постепенно переходит к специализированным электронным порталам. Отдельно обсуждается вопрос о соотношении социогуманитарных журналов и естественно-научных. Стандартизация и формализация представления результатов для гуманитарных статей в большинстве случаев неприемлема, но именно этот признак является одним из важнейших при включении журнала в крупные международные базы данных. Это же касается журналов, популяризирующих науку на серьезном уровне. Обсуждается проблема объективности наукометрии. Что означает факт более высокого уровня цитируемости, например, в экономике, если Кейнс и Маркс по индексу Хирша уступают очень многим современным исследователям? Обсуждается проблема научного уровня авторов в российских условиях, проблема отсутствия оригинальности публикаций и ряд других.

Ключевые слова: научный журнал, журналы социогуманитарного направления, научно-популярный журнал, электронная форма статьи, функции журнала, автор научной статьи, читатель научной статьи, стандартизация научной статьи, оригинальность результата.

Библиографическое описание для цитирования:

Ценность научного журнала // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 3, ч. 1. – С. 11–31.

Круглый стол «Ценность научного журнала», организованный редакциями журналов «ЭКО» и «Идеи и идеалы», прошел 2 июля 2019 г. в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН. В дискуссии приняли участие бывший и нынешний главные редакторы Всероссийского экономического журнала «ЭКО» акад. РАН А.Г. Аганбегян и чл.-корр. РАН В.А. Крюков, главный редактор «Сибирского фило-

софского журнала» проф. В.С. Диев, главный редактор журнала «Идеи и идеаль» проф. О.А. Донских, зам. главного редактора журнала «Наука из первых рук» Л.М. Панфилова, главный редактор журнала «Вестник НГУЭУ» проф. В.В. Глинский, члены редколлегии журналов проф. В.И. Клисторин и П.Н. Тесля, канд. экон. наук В.В. Шмат.

Донских Олег Альбертович. Я благодарю всех собравшихся, которые, несмотря на занятость, нашли время для участия в этом круглом столе, посвященном судьбам научного журнала как феномена культуры. Особенно Валерия Анатольевича Крюкова, который любезно предложил собраться в Институте экономики и организации промышленного производства, и, безусловно, Абела Гезевича Аганбегяна, создателя «ЭКО» – одного из лучших социально-гуманитарных журналов в истории нашей страны.

Мы переживаем интересное время, когда средства информации радикально трансформируют сферу публичной и, конечно, научной коммуникации. Научный журнал фактически становится электронным. Неизбежно это влечет изменение его формы. Так, ограничение объема, например, становится бессмысленным, но, может быть, изменятся и его функции. Ведь определенные виды коммуникации вполне можно заменить сетевым общением, и журнал как таковой здесь не так необходим, как это было в доцифровую эпоху. Каким должен быть идеальный научный журнал в новых условиях?

Первым научным журналом традиционно считается *Journal des savants*, выпущенный 5 января 1665 года в Париже, и в этом же году начал публиковаться журнал Лондонского Королевского общества *Philosophical Transactions of the Royal Society*. Идеей парижского журнала было информировать публику о разных вещах, в том числе о научных достижениях, тогда как, согласно идее лондонского проекта, научный журнал должен был стать «коллективной тетрадью для ученых». Собственно, первая идея – это популяризация науки, которая, конечно, может происходить на разном уровне. Вторая – координация научных исследований, и здесь в дальнейшем возникает огромная специализация, соответствующая специализации современной науки. Соответственно, можно говорить еще об одной неотъемлемой функции научного журнала – информационной. Именно здесь начинается конкуренция с электронными носителями и печатный бумажный журнал испытывает серьезные трудности.

Еще одну проблему я вижу в том, что в современных условиях «принуждения к публикационной активности» журналы превращаются в журналы для авторов, а не для читателей. Сам факт публикации важнее, чем желание поделиться научным результатом.

Важная и во многом болезненная проблема – стандартизация статей. Она трудна и во многом формальна даже для статей естественно-научных, а уж для гуманитарных она превращается в нечто настолько искусственное, что это не может не вызывать противодействия.

Названные проблемы во многом связаны с тем фактом, что наукой, как и образованием, управляют менеджеры, которые сами не являются ни учеными, ни профессорами. Отсюда рейтинги и цифры, индексы и стандарты. Но журналы делают живые люди, со своими представлениями о ценности научного журнала. Возникает вопрос: «Может ли, имеет ли право научный журнал быть “главноредакторским”? (аналог – научная школа)? Или это “злоупотребление служебным положением”?»

Крюков Валерий Анатольевич. Мы все, здесь собравшиеся, представляем общественно-научные журналы. У них функция не только познания, но и функция взаимодействия с той средой, которая нас питает. Функция обращения к обществу, почему я, собственно, счел возможным пригласить Абеда Гезевича, несмотря на его занятость, он тоже много думал об этом. Когда «ЭКО» создавался, это был журнал с тиражом 166 тысяч. Он был читаемым. Мы ездили по Сибири, и гордость расpirала, когда в каждом плановом отделе, в каждом райисполкоме видели подшивку «ЭКО». За ним гонялись, он был востребован. Ведь важно не только донести знания – не менее важно и вовлечение людей в процесс осмысления окружающей действительности. Мне это как главному редактору очень важно.

Журнал «ЭКО» задумывался по типу «Business Harvard Review», а сейчас мы всё больше отходим к такой сибирской общеэкономической тематике. Эта особенность тоже важна.

Вопрос: А как это соотносить с требованиями к научному журналу, предъявляемыми Scopus или Web Of Science?

Крюков. Конечно, здесь вопрос, как соотносить эти вещи, потому что действительно требования... несколько противоречат концепции «ЭКО». Я тоже хочу, чтобы наш журнал достаточно широко читали. Я очень стараюсь, чтобы в нем были статьи, которые читались бы широко. Но когда я подаю журнал, предположим, в Scopus или Web Of Science, то оказывается, что они поддерживают очень узкую проблематику. Да еще я должен делать это по стандарту *IMRaD*: чтобы там была методика, результаты, обсуждение и т. д. То есть так, как гуманитарные и вообще популярные статьи в принципе не пишутся. Я думаю, для любого журнала сейчас это большая проблема. Так что я хотел попросить? Может быть, Абеда Гезевич сказал бы, как задумывался «ЭКО», потому что он сумел соединить научность и популярность. Действительно, «ЭКО» был одним из самых популярных журналов в свое время.

Аганбегян Абел Гезевич. Мне кажется, что нужно различать журналы научные и журналы, которые не могут быть названы научными. К научной статье предъявляются вполне ясные требования: там должен быть серьезный список источников, цитируемых определенным образом; в журналах экономической тематики, как правило, должны быть расчеты, модели, формулы и т. д. То есть научная статья пишется для специалиста по этой науке, а не для человека, не образованного в этой области, лишь интересующегося ею. Если он просто интересуется этой областью, он должен читать популярную, а не научную статью. Для того чтобы читать научную статью, надо быть специалистом в этой области, понимать эти модели. Для этого существуют именно научные журналы. В России исторически это были «Доклады Академии наук». Если вы откроете статью в таком журнале, ну хоть по квантовой физике, вы ничего не поймете. И если журнал «начинен» строгим научным знанием – можно заранее сказать, что он не рассчитан на широкую аудиторию.

Я в свое время участвовал в разных научных журналах. Я ведь почетный член Эконометрического общества и много печатался в его профессиональном журнале эконометрическом. Слов мало, формул много, и все ссылки на зарубежные источники. По-настоящему научные журналы – это узкая область какая-то. Если брать журналы СО РАН, то это региональные журналы ИЭиОПП, они близки к научному. Есть какие-то переходные формы, но и они всё-таки рассчитаны не на широкий круг, а, например, на тех, кто интересуется региональным развитием.

Есть журналы познавательные, например, «Наука и жизнь». Там могут быть простые формулы, там может быть 2-3 сноски на популярные издания, но для любого образованного человека там всё будет понятно.

Мне кажется, пытаться популярный журнал типа «ЭКО» сделать научным журналом не нужно. То есть можно, но это будет совсем другой журнал. Тогда его не нужно называть «ЭКО» – это не научное название; пусть будет какой-нибудь Вестник СО РАН, Серия экономическая. Там будут всякие модели, методы, исследования, ссылки, иностранная литература и т. д.

А экономический журнал «ЭКО» был рассчитан на деловых людей, которые занимаются управлением; конечно, с высшим образованием, не на школьников, но не специалистов в области экономических теорий, истории экономической мысли, истории народного хозяйства. Поэтому там не должно было быть вещей непонятных: математических моделей, формул, каких-нибудь там ссылок типа «теорема двойственности» и т. п.

И мы нашли такую-то форму. Там мог быть и стих интересный, если он отражает какую-то суть; там могла быть художественная статья; очерк, написанный настоящим литературным языком о каком-то интересном че-

ловеке, о каком-то интересном событии. Поэтому эту статью может написать не экономист, а журналист, который берет интервью или может описать какую-то ситуацию, написать про судьбы разных людей. Мы печатали с огромным успехом выдержки из знаменитых «Законов Паркинсона». Что там научного?

Я считаю, что сегодня интерес к экономике есть. Я читаю много лекций в разных городах и вижу интерес. Я смотрю на сайты отдельных интересных экономистов. Например, есть такой финансист Яков Миркин, наверное, самый интересный из российских финансистов сегодня, его статьи тысяч 10–20 читают, может, даже больше. Значит, есть интерес. Возьмите журналы отнюдь не простые, тот же «Эксперт»: нет там никаких стихов, никаких очерков, но там очень много интересных статей, интервью; тематика актуальная. Мне кажется, у журнала «ЭКО» подписчиков должно быть 10–20 тысяч, если откликаться на злободневные вопросы, которые стоят перед страной, писать объективно, ярко. Очень много интересного в экономике: и криминала, и достижений, и упущений. Очень интересен зарубежный опыт в некоторых вещах. Есть драматические события, которые всколыхнули всю страну, скажем, пенсионная реформа. Если такие темы поднимать, продумывая, что нужно для людей с точки зрения экономики, то будет востребован большой тираж.

Надо подумать, что такое деловой человек в сегодняшних условиях, в каких сведениях он нуждается. Каждый деловой человек должен знать, что делается в стране, это его прямо задевает: куда идет страна, к чему приведет то или иное мероприятие. Скажем, вступило в силу запрещение долевого строительства. Уже строительство сократилось на 10 млн м² после того, как это было объявлено. Уже оно подорожало на 15 %, но это только начало этого процесса. Сейчас пойдут дальнейшие повышения цен, сокращения площадей. Посмотрим, так это или не так, – есть разные мнения. Надо такие актуальные вещи поднимать, писать острые статьи, брать острые интервью. Очень любят люди смотреть и читать дискуссии: когда одни за, другие против чего-то.

А будет ли журнал электронным или печатным... Когда появилось телевидение, думали, что кино отомрет. Сейчас в сети можно найти любой фильм, но люди же зачем-то ходят в кинотеатр? Я думаю, что журналы печатные еще сохранятся. Многим приятно читать печатный текст в силу привычки, в силу зрения и т. д. Не всем приятно читать с экрана. У человека должна быть альтернативна. Если есть востребованность, то бумажный вариант должен быть. Конечно, обязательно, чтобы журнал существовал и в форме онлайн просто для того, чтобы его читало больше людей, чтобы о нем знали. Тем более что это ничего не стоит. Есть много источников онлайн. Например, лучший российский журнал о демографии «Демо-

ском». Самый глубокий, самый научный, самый содержательный демографический журнал не имеет печатного варианта, издается онлайн. И если вы посмотрите, сколько туда заходит людей, думаю, что ни один другой демографический журнал с ним не сравнится. Надо решить просто, что вы хотите.

Сейчас развита система оценки по цитируемости, поэтому все очень хотят, чтобы их журнал попал в известные западные рейтинговые списки. Всё зависит от цели. Если вы хотите попасть в эти списки, у вас цель не пропагандировать знания, а попасть в эти списки цитирования. Но я думаю, что такой задачи не должно стоять перед учеными. Особенно перед учеными, которые занимаются экономикой своей страны, а тем более какого-то региона. Кого в мире интересует развитие Алтайского края? Я не знаю. Даже в России сложно найти людей, которые интересовались бы развитием Алтайского края. Если там нет чего-то поучительного для всех, а там, как правило, нет. Конечно, кто занимается этим краем, тех интересует, но это минимальное количество людей.

Диев Владимир Серафимович. Я представляю «Сибирский философский журнал». 16 лет я был деканом, директором Института философии и права и главным редактором этого журнала. Я с огромным интересом послушал Абега Гезевича и вот на что хотел бы обратить внимание. Всё-таки здесь собрались редакторы журналов социально-гуманитарной направленности, и это налагает определенную специфику.

Конечно, «ЭКО» в свое время я зачитывался. «ЭКО» если и не был властителем дум, то был, как сейчас говорят, лидером мнений. Сейчас, к сожалению, лидерами мнений являются наши медиа. Хочу провести такую аналогию. Очень здорово, что есть журнал «Идеи и идеалы», которому исполнилось 10 лет. Но в этом году в России есть и два печальных юбилея. Знаете какие? 10 лет ЕГЭ и 15 лет передаче «Дом-2». Эти события взаимосвязаны, потому что и то и другое говорит о падении уровня культуры.

Я хотел бы коротко пробежаться по вопросам. Я оптимист, и считаю, что журнал как форма представления научных результатов сохранится. Понятно, что журнал становится электронным. Если мы хотим, чтобы журнал читали, он должен быть электронным. И вот, на мой взгляд, какие три функции должны сохраниться, при выполнении которых научный социально-гуманитарный журнал выживет. Первая функция – экспертная. Всё-таки журнал, когда публикует статью, дает определенную гарантию, что это не глупость, не бред, он несет ответственность. И мне кажется, он должен ее продолжать сохранять.

Вторая функция, которая, мне кажется, тоже должна быть обязательно, – постановочная. В жизни и в сфере социально-гуманитарного знания постоянно возникают новые важные проблемы. И журнал должен ставить

новые проблемы. Кстати, «ЭКО» этим отличался, постановочной функцией. Я принес 4-й номер нашего журнала, последний за 2018 г., и там большая статья нашего хорошего знакомого – директора Института математики, академика С.С. Гончарова, она посвящена проблемам искусственного интеллекта. Он посчитал нужным опубликовать ее именно в философском журнале. Там практически нет формул, но есть философские по сути вопросы, связанные с искусственным интеллектом, с нейронными сетями, с восприятием искусственного интеллекта человеком. Это новая постановочная тема.

Третье условие для того, чтобы журналу выжить, – журнал должен стать площадкой для дискуссий. С этим у нас не всё бывает хорошо. Абел Гезевич сказал, что читателям нравится, когда есть «за» и «против». Но когда к нам в редакцию поступают письма и рецензии на книжку, на статью, – как правило, они хвалебные, – очень редко дело доходит до дискуссии. К сожалению, этот третий пункт – «журнал – площадка для дискуссий» – пока не всегда выполняют.

Для кого научный журнал? С одной стороны, он очень важен для автора. Автор, который опубликовался, получил поддержку экспертную, и это уже основание для его дальнейшего развития. Второе, он, конечно, нужен для читателя. Особенно наши журналы, социально-гуманитарные. Новые постановки, новые проблемы. Я уж не буду говорить об искусственном интеллекте, но проблема, допустим, тех же обманутых дольщиков есть, может быть, даже в упомянутом Абелом Гезевичем Алтайском крае. Вопрос методологии. Может быть, сам Алтайский край и неинтересен, но методология, которую использовал автор статьи, может быть очень интересна.

По поводу гуманитарной статьи. На мой взгляд, хорошую гуманитарную статью сделать трудно. Знаете, все жанры хороши, кроме скучного. Она должна быть интересна. Хочу привести два примера, очень известных. Первый: Фрэнсис Фукуяма написал «Конец истории». Второй пример, близкий нашим экономистам: в 1979 г. была опубликована статья Амоса Тверски и Дэниэла Канемана, которая была посвящена теории перспектив. В этой статье были заложены основы поведенческой экономики. С той поры в журнале «Эконометрика» это самая цитируемая статья за всё время существования журнала. В этой статье были формулы, некие графики, но она была понятной. То есть статья была понятна, она овладела массами, и вот пожалуйста – самая цитируемая. Поэтому, мне кажется, главное требование к гуманитарной статье – она не должна быть скучной, она должна быть интересной.

Может ли быть научный журнал «главноредакторским»? Я считаю, что может. Каждый журнал должен иметь своё лицо, свой, как сейчас модно говорить, бренд. Для нашего философского журнала ключевыми словами

являются рациональность и научность. Поэтому когда присылают статьи (я не хочу никого обидеть) по теме «Русская религиозная философия», я говорю: «Извините, это не к нам». Есть много журналов, которые пишут про религию. Мы – не религиозный, мы – научный журнал, мы себя позиционируем как рационалисты, так что присылайте что-то другое.

Что касается повышения цитируемости – хочу вспомнить Остапа Ибрагимовича Бендера, который знал 400 сравнительно честных способов отъема денег. Недавно я узнал, что юристы различают: есть *незаконное* обогащение, а есть *преступное* обогащение. Если я с пистолетом у кого-то отниму деньги, то это – преступное обогащение; с незаконным всё гораздо сложнее. Так и здесь. Я думаю, нам нужно, опять же как и Остап Ибрагимович, составить перечень рекомендаций, как поднять цитируемость. Конечно, самый простой способ – написать дурацкую скандальную статью: все начнут критиковать, и рейтинг вырастет. Но, я думаю, это не наш путь, поэтому нам нужно подумать о 400 сравнительно честных способах поднятия цитируемости, которые не являются криминальными.

Глинский Владимир Васильевич. Я главный редактор журнала «Вестник НГУЭУ». Помимо журнала, я издательским делом занимаюсь давно, долгое время руководил книжным издательством. Хочу сказать, что все те процессы, которые прошли на книжном рынке, они с некоторым опозданием приходят и на «рынок» журналов. Я, честно говоря, в тот момент перестал печатать за свой счет книги, когда понял, что две линии сошлись в одну точку: число издателей сравнялось с числом писателей.

Донских. И с числом читателей...

Глинский. По читателям трудно определить, но книжки покупали.

Функции, которые выполняла книга, потихонечку уходят. Поэтому журнал в его традиционном виде уже не является формой представления научных результатов. Печатная форма в принципе ушла. Я могу сказать, что 10 лет назад, когда я пришел в журнал, зная все тенденции, которые происходят на книжном рынке, я даже не собирался продавать твердые копии, потому что понимал, что это совершенно бессмысленно. Особенно для научно-практического журнала.

Что произойдет в ближайшие 20 лет? Здесь вырисовываются два момента. Во-первых, твердые копии будут переходить в электронные. Во-вторых, идет встречное движение со стороны исследователей. Наука останется, научные результаты останутся. И функция доведения научных результатов до пользователей останется. Но уже вполне с этой функцией представления начинают справляться исследовательские сети. Скорее всего будет что-то среднее: блоги известных ученых, исследовательские сети, журналы.

Поэтому на вопрос: «Каким должен быть идеальный научный электронный журнал?» – я отвечу, что журнал должен соответствовать современным требованиям, должен интенсивно развиваться. Ну а как? Вот сейчас мы уже понимаем, что по факту бумажные журналы никто не читает, все смотрят сайты. Значит, должно быть для каждого журнала максимальное количество открытых электронных площадок. Что я и пытаюсь со своим журналом делать. Абел Гезевич очень интересный вопрос затронул о журнале «ЭКО». Я не знал про такой фантастический тираж. Но это понятно: «ЭКО» был единственным.

Аганбегян. 2 миллиона экземпляров в год.

Глинский. Единственный журнал в этом сегменте. В принципе, он и остался таким, просто сегмент ушел, к сожалению. Дополнительное, я считаю, такое обстоятельство конкретно для журнала «ЭКО» и журнала Лидии Михайловны («Наука из первых рук») – это то, что они издаются в бумажной форме. Большой тираж, нацеленность на относительно массового читателя не предполагает, конечно, научного содержания, и как раз для «ЭКО» это очень серьезная проблема. Но, с другой стороны, это интересный журнал, где публикуются актуальные научные результаты. Поэтому его надо сохранять.

Для кого делаются научные журналы? Сейчас, скорее всего, для авторов. Есть еще такой существенный момент: сейчас весьма актуальны стали именно хотя бы единичные твердые копии. Почему? Потому что только благодаря им человек может доказать иногда свою правоту. Настолько сейчас совершенны стали наезды на ученых и защита ученых, что только твердой копией, полученной от издательства, можно доказать подлинность того текста, который он опубликовал.

Панфилова Лидия Михайловна. Подлинность – это что значит? Что журнал вышел, или что?

Глинский. Человеку предъявили претензии, что он, так скажем, списал. Он приносит бумажный журнал, например, «Идеи и идеалы», и говорит: «Вот, я здесь это опубликовал именно в этом виде». Потому что сейчас технические средства позволяют воспроизвести копию этого журнала со своей статьей, но с другим (измененным) содержанием. И мы уже с этими случаями сталкивались. И на сайтах уже размещают такие материалы, и честных людей порочат. Так что тут очень интересные варианты есть.

Возможна ли стандартизация гуманитарной статьи? Если речь идет о тех требованиях, которые предъявляют всевозможные наши базы данных (скажем, РИНЦ или международные базы цитирований), тут какие вообще варианты? Только делать, как просят.

Донских. Дело в том, что тогда статья становится псевдонаучной. Начинают писать: «Я использовал сравнительно-исторический метод, срав-

нительный метод, анализ и синтез»... Это такая труха... и очевидно, что она бессмысленна. А при этом есть великолепные гуманитарные статьи, где всего этого нет, но есть реальные результаты.

Глинский. Олег Альбертович, можно я перебыю? Не иди ни в какую базу, самовыражайся; никаких проблем. Но если ты подаешь заявление о включении журнала в эту базу данных, ты же должен принимать ее правила.

Имеет ли право научный журнал быть «главноредакторским»? Все известные мне журналы являются такими. Это вообще неотъемлемое свойство любого журнала. Человек становится главным редактором, и журнал становится «главноредакторским», именно этого редактора. И это вполне правильно, вполне разумно и вполне нормально. Честно говоря, никаких исключений, злоупотреблений в этом нет, а все видимые какие-то параметры – они являются следствием этого... Это всё естественно происходит.

Уровень журнала определяется индексом его цитирования? Вообще, сами по себе вопросы Олег Альбертович поставил очень интересно. Если отвечать коротко, то я с этой фразой не согласен. Я думаю, что наоборот. Всякая система метрического измерения, любая, является открытой системой. Любая открытая система, как статистик могу сказать, подвержена манипулированию. Причем есть умышленное манипулирование, а есть неумышленное, возникающее автоматически. Скажем, если ты главный редактор журнала, то тебя твои авторы – естественным путем, ты их не заставляешь! – они тебя упоминают несколько чаще, чем других. Всё это вытекает из самого формата представления научных результатов.

Говорить о том, есть ли среди средств повышения индекса цитирования этически приемлемые или неприемлемые – это то же самое, что говорить о допустимом проценте заимствования. Единственное, что в заключение хочу сказать, что существует две системы оценки научных кадров. Они не конкурирующие, но в нашей стране в последнее время их как-то несколько противопоставляют друг другу. Это система государственной оценки уровня кадров высшей квалификации и общественная система. Россия и США как образцы. И вот знаете, трудно сейчас сказать, какая из них более этически приемлема. И там и там хватает, что называется, скрытых моментов.

Клисторин Владимир Ильич. Я член совета двух журналов. Не издатель, не редактор, а писатель. Попробую ответить на некоторые вопросы. Я не знаю, выживет ли журнал как форма представления научных результатов. Но мне лично держать в руках бумажную копию очень приятно всегда. Даже просто поставить журнал на полку, а потом посмотреть, сколько ты наработал за (условно) 40 лет.

Конечно, будут меняться и формы, и функции. А идеального научного журнала быть не может. Каждый журнал должен иметь свою изюминку, своего читателя и, конечно, пытаться расширить круг читателей, но и удержать постоянных. И не нужно повторять чужой опыт. Журнал должен придумать самого себя. «ЭКО» в свое время был создан как совершенно непохожий на другие журналы, начиная от формата и кончая рубрикацией и подбором статей. И на этом он выиграл. Всё очень сильно зависит от ситуации в стране.

Глинский. И от таланта редакторов.

Клисторин. Да. И поэтому журнал *должен быть* «главноредакторским».

Для кого делаются научные журналы? Для авторов, для читателей и, безусловно, для своего редактора, потому что он должен смотреть на него как на свое детище.

Стандартизация гуманитарной статьи. Вы знаете, это интересный вопрос. Мне кажется, что скорее всё-таки нет, чем да. Я не согласен с тем, что профессиональных читателей, экономических по крайней мере статей, мало. Экономист – одна из самых распространённых профессий в мире. Формально имеющих экономическое образование людей в мире миллионы. Мне представляется, что гуманитарные статьи должны быть интересны не только для узких специалистов. Я считаю себя экономистом, пишу на экономические темы, но я получал письма от юристов, которые вдруг обнаружили, что они по-другому представляли себе какие-то проблемы. Я не хвастаюсь. Наверное, есть более узкие журналы, чем представленные здесь, там возможна какая-то стандартизация. Но мне кажется, что всякая стандартизация губит содержание в значительной мере.

Последний вопрос очень интересный. Вообще говоря, качество статьи определяется «качеством» автора: его подготовкой, кругозором, выбором темы. Качество статей определяет уровень журнала. Но мы живем в таком мире, где сплошь и рядом эти простые корреляции выворачиваются наизнанку. Поэтому попасть в высокорейтинговый журнал – это заслуга автора, это предмет его гордости, и от этого иногда зависит его зарплата.

Как-то шутки ради я посмотрел индекс Хирша в РИНЦе у таких людей, как Кейнс, Маркс, – там они тоже фигурируют. И вы знаете, у меня гораздо выше. И не потому, что они мало написали работ или их работы мало цитировались. Просто так устроены базы данных. Так что такого рода формальные методы искажают действительность очень сильно. Да, можно гордиться всякими показателями, но на самом деле человек, который занимается исследованиями, прекрасно знает тех людей (по крайней мере, в той области, в которой сам работает), работы которых достойны упоминания и цитирования, чье мнение важно. Другими словами, субъ-

ективные оценки профессионалов не менее важны, чем формальные рейтинги, и им я доверяю гораздо больше.

Панфилова Лидия Михайловна. Занимаюсь издательским бизнесом на три года меньше, чем Владимир Глинский. С 2004 г. издаю с Сибирским отделением РАН научно-популярный журнал «Наука из первых рук» на русском и английском языках: являюсь учредителем журнала, издателем и заместителем главного редактора. Опыта издания научного журнала у меня нет, но опыт чтения статей в таких изданиях очень большой. Причем по самым разным областям наук. Время, когда научно-популярное писательство было почетным и широко распространенным занятием, в нашей стране ушло безвозвратно. Получить хорошо написанную популярную статью – большая радость, но редкая. Этому есть много причин, и одна из них – перестройкой выбито из науки целое поколение людей, читавших популярные книжки. В результате мы лишились авторов, а следующее за «потерянным» поколение лишилось наставников. Ну, а нам приходится читать статьи в научных журналах, чтобы понять, что хотел сказать автор в присланной нам рукописи, и объяснять это широкому читателю.

Мы, конечно, можем говорить, как Владимир Серафимович, про экспертную, постановочную, дискуссионную функции научных журналов. Но эти функции всегда существовали, научному журналу всегда надо было быть экспертным органом и дискуссионной площадкой. Сегодня изменились условия, в которых мы живем. Главным становится не журнал как таковой, а удобный и быстрый доступ к научной информации, желательно открытый. Движение открытого доступа получило мощную поддержку в связи с запущенным в 2018 г. организацией Science Europe Планом S (Plan S). Сейчас ведется активная работа по переходу от подписной бизнес-модели к бизнес-модели открытого доступа¹. Крупнейшие издатели научной информации вовлечены в переговоры. Информация будет размещаться на специализированных платформах открытого доступа, а это означает, что будут разработаны унифицированные требования к формату публикаций. Не думаю, что Россию минует этот процесс, если она не хочет издавать журналы только для себя.

Поэтому когда мы говорим о том, выживет ли журнал, надо говорить о том, в каком формате он выживет.

Абел Гезевич сказал, что узкие научные журналы – для узких специалистов, в таком виде они будут существовать всегда. Хорошо бы, чтобы они были еще открытыми. Пример «Science Advances» – хороший пример журнала будущего. Это журнал открытого доступа, и он существует только в электронном виде, посвящен работам на стыке очень многих наук.

¹ См.: <https://trv-science.ru/2019/06/04/kak-dvizhutsya-k-otkrytomu-dostupu-rossiya-i-peredovye-strany-mira/>.

Вы не сможете разобраться в такой задаче, будучи только физиком, математиком, биологом или зоологом. Нужна команда разных специалистов. Если к этому еще прибавить, что сейчас создаются платформы, на которых автор статьи, опубликованной в журнале, может выложить вообще все свои материалы, таблицы, описание экспериментов, то специалисту, который читает эту статью, сама статья уже особо не нужна – он будет смотреть дополнительные узкопрофильные материалы. И если эти материалы в открытом доступе, то нужна лишь короткая аннотация полученного результата и отсылка к этим материалам.

Конечно, не так просто смириться с тем, что те компетенции, которые нужны были для создания печатной версии журнала, не являются больше ядром профессии издателя. Дизайн и макет на бумаге и в Интернете – это совсем разные вещи. И требования к иллюстративному материалу совсем другие, и организация текста и иллюстраций другая, и инструменты другие. Журнал «ЭКО» многие любили еще и за то, что там работали прекрасные художники. Это тоже было придумано главным редактором (к вопросу о главном редакторе). Конечно, личность главного редактора всегда окрашивает проект. Но то, чем берет печатный журнал, в сети, как правило, не работает.

Мы в своем журнале «НАУКА из первых рук» всегда стремимся к хорошему дизайну, качественной иллюстрации. Тратим на это много сил и времени. На сайте журнала наряду с HTML выкладываем pdf-файлы печатной версии, но народ смотрит в основном XML-формат – это удобно для чтения и скачивать не надо. Вся эта красота, на которую мы тратим кучу сил, времени, сердце, которая создается в печатных иллюстрированных журналах типа нашего, – эта красота большинству не нужна. С этой красотой работать неудобно. Поэтому я думаю, что печатный журнал – и научно-популярный, и научный – сохранится только как print on demand. Если кто-то хочет иметь печатную версию журнала, то платит. И это будет дорого.

Либо, допустим, РАН, которая просто обязана заниматься популяризацией науки, оплачивает печатную версию (и ее макет) и раздает журнал образовательным учреждениям и библиотекам. Потому что вопрос распространения печатного издания – это еще и вопрос цены. Наш журнал, допустим, стоит 170 руб., но мы должны еще 200 руб. заплатить Почте России и что-то еще на этом заработать. И журнал для нашего населения – не предмет первой необходимости, и зарплаты – не резиновые.

Если мы говорим о том, выживет ли такая форма, как журнал, мы на самом деле говорим и о том, выживут ли *издатели* этих журналов. Те организации, те люди определенных умений, которые благодаря этим умениям сейчас издают печатные журналы. Я уж не буду говорить про финансы.

Имею в виду только набор профессиональных умений и то, что эти умения могут просто устареть. А потребуются совсем другие.

Что же делать?

Как минимум, искать людей, которые будут заниматься освоением технологий новых форматов и способов публикации научной информации. И это только первый шаг. Печатная версия – только print on demand, электронная версия – это новые технологии. Сибирское отделение во всех своих журналах в отношении новых технологий и форматов безнадежно отстало, и в его руководстве, думаю, мало кто понимает, что в это надо вкладывать нормальные деньги.

Глинский. У них просто нет денег, как и у всех журналов.

Тесля Павел Николаевич. Я выскажу простые соображения. По поводу журнала могу сказать, что он должен быть, с одной стороны, динамичным, т. е. должен развиваться, а с другой стороны, должен сохранять свой формат. Его формат – это торговая марка, которую нужно поддерживать для того, чтобы журнал узнавали и читали. Журнал должен меняться, потому что времена меняются. Когда Абел Гезевич и его команда создавала журнал «ЭКО», идеалом был «Harvard Business Review». Но откройте его сейчас, это попса голимая, которая, конечно, сейчас нам малоинтересна. Для меня (может быть, мой главный редактор со мной не согласится) идеалом является «Journal of Economics Perspectives». Это журнал, который находится на границе между серьезной, глубокой фундаментальной наукой типа той, что сейчас можно найти в мейнстримовских журналах вроде «Econometrica» и «American Economic review», и тем, что могут прочесть обычные образованные люди. Между тем пластом фундаментальной и прикладной науки, который неподъемен и совершенно недоступен обычному читателю, и тем уровнем знаний, который хотят получить, чтобы понимать, что же происходит в реальной экономике, должно появиться связующее звено, и не одно.

Сейчас наука, мне кажется, более интересна, чем бизнес, чем даже самая передовая деловая практика. В этом моменте я с Абелом Гезевичем соглашусь только частично, потому что сейчас в экономической науке творятся такие революционные изменения, которые ранее были просто невысказанными. Они происходят настолько быстро и настолько резко оставляют отпечаток в том, что называется реальной жизнью, что людям просто надо помочь сориентироваться и не отстать, быть в теме и в тонусе. Поэтому, безусловно, гуманитарный журнал, если говорить об экономическом направлении, должен быть не только фундаментальным, но и популяризаторским.

Журнал «ЭКО» всегда славился тем, что он был синтетическим. Были огромные серии публикаций беллетристики. Почти все романы Артура

Хейли, которые выходили за рубежом, практически сразу попадали на страница нашего журнала. И это было настолько интересно, настолько глубоко уходило в деловую практику, что люди узнавали из этого легкого чтива гораздо больше, чем из фундаментальных статей. Журнал шел на это, это был хитрый (но не коварный!) ход. Сейчас в экономической литературе появляются огромные пласты почти такого же популярного и увлекательного материала, и мы просто обязаны доводить его до людей. И нужно обеспечить слияние того, что идет в чисто гуманитарных науках, и того, что происходит у нас.

Для кого нужен журнал? Для разной публики. Сейчас он очень востребован теми, кто нуждается в публикации, чтобы продвинуться по статусной лестнице и играть по правилам, навязанным научными чиновниками. И я не вижу ничего зазорного в том, чтобы брать от этих людей статьи, доводить до ума и публиковать. Более того, я считаю, что журнал должен воспитывать, учить, тренировать и готовить людей по этой части. Мы в журнале вместе с авторами порой раз по пять переделываем статью, прежде чем она примет достойную и воспринимаемую широкой публикой форму. После довольно кропотливого и не всегда приятного и нам, и авторам труда на выходе часто получается замечательная работа. Поэтому я считаю, что с широкой авторской публикой надо работать, не надо отбрасывать статьи только за то, что они написаны коряво, если они содержат хотя бы зародыши интересных идей.

Конечно, хотелось бы работать и с классиками-лидерами. Директор института экономики член-корреспондент РАН Валерий Анатольевич Крюков как главный редактор «ЭКО» всё время пытается этих лидеров к нам сюда привлечь. Часто получается. Но, к сожалению, у нас слабые конкурентные позиции. Мы их должны усилить, в данном случае – получить Scopus'овскую или WoS'овскую позицию. Многие говорят нам: «Ребята, зря вы пытаетесь туда проникнуть, ведь ваш журнал типа популярного массового, пусть и респектабельного «The Economist», который был для вас идеалом, ведь он же не индексируется». Люди, которые это говорят, просто не знают, что в Scopus «The Economist» состоит прекраснейшим образом наряду с теми же самыми «American Economic Review» или «Econometrica», которые я уже упоминал. В последнее время рейтинги журналов и их научная значимость сильно меняются, потому что жизнь очень динамична.

В заключение хотел бы высказаться о роли главных редакторов и качестве журналов. В зарубежной экономической науке, кстати, эта тема обсуждается очень основательно, с применением изощренного аналитического аппарата теории игр. В западном журнальном деле, как это ни покажется странным, существуют проблемы не менее острые, чем

наши. Катастрофическое падение качества статей произошло и там. Началось всё с внедрения так называемого открытого доступа (open access). Эта модель финансирования журналов появилась из-за того, что журналы стали мало читать. Чтобы остаться на плаву, стали внедрять систему, при которой платят не только подписчики, но и авторы. Очень скоро выяснилось, что такая модель порождает скрытую и явную коррупцию, деградацию качества и потерю стратегической направленности публикаций. Журналы стали терять лицо, их стали меньше читать. Круг замкнулся.

Что удерживает от девальвации качество журналов-лидеров? Я уверен, что только труд и творческая самоотверженность главных редакторов и их команд может удержать качество публикаций на достойном уровне. Но и это не поможет, если главный редактор не сможет найти спонсоров и источники финансирования за пределами академического мира.

Невольно вспоминается Гоголь: «Грустно жить на этом свете, господа».

Шмат Владимир Витальевич. Я, так же как Владимир Ильич, больше писатель и читатель. Именно с этой точки зрения могу что-то сказать. На мой взгляд, неважно, в каком виде существует журнал: в бумажном формате или в электронном, тут нет каких-то принципиальных противоречий, каких-то различий. Я очень много работаю со студентами, научным руководством занимаюсь. И могу сказать, что среди студентов примерно половина читает бумажные версии документов. Даже если они скачивают какие-то тексты из Интернета, они их распечатывают и потом читают на бумаге, а не читают с экрана. Значит, спрос со стороны молодого поколения на полиграфическое оформление научных статей есть. И покуда он будет существовать, естественно, будет существовать спрос на журналы, подпитывать издание журналов.

Панфилова. Он же его не купил, он просто распечатал. При чем тут полиграфическое исполнение?

Шмат. Многие вещи студенты не могут взять. Физически напечатанный журнал они взять не могут, но они распечатывают pdf-ки страниц из этого журнала, чтобы его читать. А если бы журнал был доступен, они бы взяли журнал и не стали бы париться с печатью.

Как писателю, мне безразлично, где печататься: в электронных изданиях или на бумаге. Я просто на пример своей книжки могу сослаться. В 2014 г. вышла моя монография. Очень маленьким тиражом – 300 экземпляров. По библиотекам разослал всё. Кто-то ее там читал? Я не знаю. Но я параллельно сделал сайт, где выложил в открытом доступе полный текст. За прошедшие 5 лет там 76 тыс. уникальных посетителей. Как автор, я вполне удовлетворен этим. Мою книгу посмотрели 76 тыс. читателей, и мне не важно, в каком виде они ее нашли.

Для кого журналы издаются? У меня очень большое подозрение сейчас, что реально журналы для авторов. А авторы нужны журналам. И в малой степени для того, чтобы выложить какие-то результаты своей работы. Просто к научным сотрудникам сейчас такие требования предъявляются: для того чтобы доказать свою квалификацию, они должны печататься. Это касается наших журналов, это касается и зарубежных журналов. Мне в силу некоторой специфики моей работы приходится эти базы данных смотреть. Просматриваю со студентами базу данных РИНЦ в поисках публикаций по какой-то новой теме. Проводится, грубо говоря, чёс. И тут мне самому приходится учиться вместе со своими студентами. Счет идет на десятки и сотни публикаций статей. Мы выскиваем, высматриваем... и видим, что 90 % публикаций абсолютно бесполезны. Крайне низкая степень оригинальности публикаций. Идет вал. Огромное количество журналов, огромное количество статей, и 90 % выбрасывается из-за полной бесполезности. Они повторяют то, что уже изложено в других статьях, не дают никаких зацепок для каких-то новых мыслей, соображений, т. е. для продолжения работы. Но авторы опубликовались, получили баллы, добавили работу в список трудов и т. д.

И по последнему пункту. Я сильно сомневаюсь, что уровень журнала определяется индексом цитирования. Во всяком случае, что индекс цитирования реально может что-то сказать об уровне журнала. Равно и принадлежность к тем или иным базам, вхождение в международные базы цитирований. У нас мало экономических журналов, которые в том же Scopus индексируются, но ряд этих журналов, на мой взгляд, не выдерживает критики. Ну открываешь статью на очень актуальную тему за авторством трех докторов наук и профессоров, и статья начинается с цитаты из Википедии. Без кавычек.

Мне как автору далеко не безразлично, в каком журнале печататься. В «ЭКО» мне интересно печататься, работать с редколлегией, готовить какие-то материалы именно для этого журнала. Мне кажется, что это очень важный момент для авторов, чтобы не было чувства безразличия, где напечататься.

Крюков. Я хочу поблагодарить всех присутствующих, что нашли возможность принять участие в круглом столе. Очень интересная дискуссия. Мне кажется, ее долго можно продолжать. Я хочу высказать свое понимание этих проблем.

Журнал сам по себе рассматривать нелепо; нецелесообразно и непродуктивно. Журнал надо смотреть в той среде, в которой он находится, в его связи с внешним миром. Институт – среда единомышленников, это та территория, в которую он встроен. Я – главный редактор почти 10 лет (никогда не думал, что буду заниматься журнальным делом). И мы очень

быстро пришли к мысли о необходимости новой команды как продолжении той команды, что была. Что мы должны формировать понимание процессов в профессиональном сообществе исходя из имеющихся ресурсов: наших авторов, направленности статей, и продвигать тем самым не только понимание, но и осмысление. А это уже наука. Поэтому очень трудно отделить в экономическом журнале фундаментальную составляющую от прикладной, от научно-публицистической.

Есть, конечно, специальная категория журналов – это естественно-научные, узкопрофильные, узкоспециальные журналы. «ЭКО» таковым журналом не являлся и не является, и нет смысла ему таким становиться. Но то, что он является консолидирующим журналом, что у него есть своя читательская аудитория и позиция по многим вопросам, – это самое ценное, что нам удастся сохранить. У нас были замечательные учителя, сформировались традиции журнала и традиции языка.

Павел Николаевич сказал: «Ужасная статья – не в смысле содержания, а в смысле языка». Да, великий русский язык с Интернетом и с современными технологиями довольно сильно проседает. «ЭКО» удастся сохранять язык благодаря тем традициям, которые были в журнале.

Какая версия нужна – бумажная или электронная?.. Бумажная, мне кажется, сохранится, но в гораздо меньших масштабах и тираже. Гораздо важнее то, какой будет среда, каким будет понимание того, куда, с кем и как выстраивать стратегию журнала, какие проблемы продвигать. На этом и формируется облик журнала, его место, возможности. И очень важно обсуждать это с точки зрения этики, с точки зрения тех ценностных установок, которые приняты в том круге единомышленников, которые собраны вокруг журнала. Тут обсуждали сегодня те уловки и ухищрения, которые применяют для повышения цитируемости, но это не совсем про то. Гораздо важнее вопросы ценностно-этические, воспитательные. А научный журнал – это прежде всего журнал единомышленников, людей одного круга.

Для нас всё больше становится важным возврат к истокам, обращение к тем, о ком говорил Абел Гезевич, – деловым людям. Сейчас выросло целое поколение сорокалетних, чуть больше за 40 лет, у которых свои бизнесы. Я недавно был у одного бизнесмена в Санкт-Петербурге буквально 3-4 дня. У него в офисе замечательная библиотека, и все книги в закладках. Человек пытается понять, сформировать свое видение, понимание. И «ЭКО», насколько я знаю, помогает многим таким людям сформировать такое понимание, обобщить, представить, сориентироваться в непростом мире.

Состоялся важный, нужный разговор. Спасибо.

Донских. Я хочу еще раз поблагодарить присутствующих. Для меня было очень важно мнение экспертов по определенным позициям, кото-

рые я хотел прояснить, составляя представленные вопросы. И мне приятно сообщить, что материалы этого круглого стола будут опубликованы в номере журнала «Идеи и идеалы», открывающем второе десятилетие его существования.

По традиции редакция журнала попросила экспертов, не принимавших участия в обсуждении на круглом столе, ответить на вопросы, предложенные участникам. Ниже мы публикуем ответ Михаила Борисовича Сапунова, главного редактора журнала «Высшее образование в России».

Сапунов Михаил Борисович

1. *Выживет ли журнал как форма представления научных результатов в ближайшие 20 лет?*

Если издание живет на средства от подписки, то всё зависит от организации взаимодействия журнала и подписчиков. Нормальная международная практика – платная публикация. К сожалению, у нас она чревата коррупцией, так как не выстроены правовые инструменты.

Я не думаю, что уход в Сеть – это хорошо во всех отношениях. Но, наверное, в электронной версии бумажного издания надо что-то менять, например, для интерактивности вводить формат XHTML.

2. *Научный журнал фактически стал электронным. Неизбежно это повлечет изменение его формы, может быть – функций. Каким должен быть идеальный научный электронный журнал?*

Не знаю. В любом случае редактирование (если это *научное* редактирование!) должно производиться на бумаге, и лишь затем правка переносится в файл.

В идеале электронная версия позволяет организовать научное онлайн-общение между авторами и читателями. Впрочем, у нас это может вылиться в пустую говорильню, не способствующую спокойному научному труду. К тому же есть опасность ужесточения контроля со стороны всяких «благжелателей» (Министерство, ВАК, Диссернет, РИНЦ, АНРИ и других бюрократических структур).

3. *Для кого делаются научные журналы: для авторов? для читателей? для организаторов науки? Для получения издательской прибыли?*

Прежде всего для читателей, они же потенциальные авторы. Для воспроизводства научного сообщества. Всё остальное – превращенные формы.

4. *Возможна ли стандартизация гуманитарной статьи? Если да – какой она должна быть?*

Рубрикация нужна тематическая, не IMRAD. Раздел «Методы» в гуманитарной статье выглядит тривиально и банально. Ибо метод – это теоретические предпосылки исследования, а не методика сбора данных.

Эти вопросы обсуждались на нашем круглом столе «Социально-гуманитарная статья: эпистемологический и культурно-исторический ракурс», его материалы опубликованы в журнале «Высшее образование в России», № 7 и 8/9 за 2017 г.

5. *Может ли, имеет ли право научный журнал быть «главноредакторским»? (аналог – научная школа). Или это «злоупотребление служебным положением»?*

Если главный редактор – не свадебный генерал типа ректора или «великого ученого с большим Хиршем», то журнал *должен быть* «главноредакторским». Главный несет персональную ответственность за содержание издания, а потому должен иметь право на определение политики журнала. Редколлегия в этом смысле – совещательный орган.

Разумеется, за качество публикаций несут ответственность авторы, редколлегия, рецензенты.

6. *Уровень журнала определяется его индексом цитирования. Существует много способов его поднятия. Есть ли среди них этически приемлемые, но эффективные?*

Да. Я думаю, этически приемлема взаимная цитируемость журналов хорошего уровня, для этого нужно организовывать тесное общение главных редакторов по поводу очередных актуальных материалов. Некое «Сообщество дружественных журналов». Хорошо бы организовывать распространение информации о выпусках в Сети.

THE VALUE OF SCIENTIFIC JOURNAL

Abstract

The participants in the Round table “The Value of Scientific Journal” discuss a number of problems that are currently encountered by authors and publishers of corresponding journals. Will scientific journal be preserved in its present form in the competitive environment with drastic growth of electronic communications? Is a printed on paper journal the best way to present scientific results? Are its functions changing? What is the audience of authors and readers of scientific journals in recent time? These questions get different answers. The traditional functions of a scientific journal can now be carried out in new forms, and it is not clear what will remain of the habitual printed copy in the nearest future. In particular, this concerns the function of presenting scientific knowledge, which is gradually moving to specialized electronic portals. The issue of the relationship between socio-humanitarian journals and journals which present natural sciences is discussed separately. The standardization and formalization of the presentation of results for humanitarian articles is in most cases unacceptable, but it is this feature that is one of the most important when including the journal in most significant international databases. The same applies to journals that popularize science at the serious level. The problem of scientometrics’ objectivity is discussed. What does the fact of a higher citation level, for example, in economics, mean when Keynes and Marx are inferior to many modern researchers according to the Hirsch index? The participants discuss the problem of the scientific level of authors in Russian conditions, the problem of the lack of originality of publications, and some other issues.

Keywords: scientific journal, socio-humanitarian journals, popular scientific journal, electronic form of article, journal functions, author of scientific article, reader of scientific article, standardization of a scientific article, originality of result.

Bibliographic description for citation:

The Value of Scientific Journal. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 3, pt. 1, pp. 11–31.